

Выбраться из дома оказалось проще, чем обычно, и Наруто не жаловался. Мито и Эрза были заняты чтением каких-то свитков, подаренных им матерью, и так увлеклись своими свитками, что даже не заметили, как он проскользнул мимо.

Иронично, что сын, которого считали неспособным стать шиноби, смог проскользнуть мимо своих сестер, уже прошедших обучение.

Как только Наруто оказался за дверью, он бросился к забору, расположенному на задней стороне тренировочной площадки, и направился к определенной части забора за кустом.

К тому моменту, когда Наруто добрался до него, он запыхался, а его бледная кожа покраснела от короткой попытки бега, да так, что ему пришлось опереться на колени для опоры.

В такие моменты он по-настоящему ненавидел свое тело.

Быстро отойдя за куст, чтобы не было видно дома, Наруто перевел дух и оглянулся, чтобы убедиться, что его никто не видит.

Убедившись, что его никто не видит, Наруто переключил внимание на забор, надавил на низ одного из растений и ухмыльнулся, когда оно зашевелилось.

Быстро протиснувшись сквозь забор, Наруто остановился, чтобы убедиться, что тот закрылся за ним, и убежал в лес, который занимал пространство за домом его семьи, и вскоре тени между деревьями скрыли его из виду.

Следующие полчаса Наруто медленно уходил все дальше от дома и глубже в лес, остановившись только тогда, когда нашел небольшую поляну и перестал слышать за спиной шум деревни.

Облизав пересохшие губы, Наруто уселся посреди поляны на камень с ровной поверхностью, достал свиток и развернул его.

Наруто уже собирался начать читать, как вдруг услышал шум, доносящийся из-за одного из деревьев на краю поляны, и быстрее, чем могло бы его слабое тело, вытащил из кармана кунай и метнул его в ту сторону, откуда доносился звук, со смертельной точностью.

Он часами учился метать этот кунай, пока родители тренировали его сестер, и, похоже, это наконец принесло свои плоды.

Он наблюдал за тем, как с дерева падает ястреб, которому кунай попал прямо в грудь.

Подойдя к ястребу, Наруто с тупым любопытством заметил, что левое крыло ястреба сломалось при ударе о землю, но не стал больше об этом думать, а выдернул кунай и вытер кровь о траву. Глядя на изломанное тело ястреба у своих ног, Наруто не мог скрыть любопытства.

Прожив столь замкнутую жизнь, он никогда раньше не видел трупов, и поэтому ему стоило больших усилий оторвать свое внимание от этого зрелища.

Вернувшись в прежнее положение на камне, Наруто вновь обратил внимание на свиток и начал медленно формировать печать руки, которая, как говорилось в свитке, должна была сфокусировать его открытую чакру.

Закрыв глаза, Наруто направил все свое внимание внутрь, ища "потoki чакры", как их называл свиток, текущие по его телу подобно воде.

Он начал с того, что нащупал в районе живота клубящийся бассейн чакры, куда должны были стекаться все маленькие потоки. Предполагалось, что это самая простая часть тела, потому что она была и самой большой, за ней следовала голова, а затем сердце.

Замедляя дыхание, Наруто погружался все глубже и глубже в себя, и мир снаружи начал исчезать из поля его зрения, и Наруто оказался в мире тьмы. Вокруг было холодно и темно, ничего не было, и Наруто уже начал беспокоиться, когда ситуация не изменилась.

Здесь должна была храниться его чакра, и, согласно свитку, в темноте должен был появиться голубой свет, струящийся как вода.

В панике Наруто начал вращаться во всех направлениях, его дыхание участилось, он отчаянно оглядывался по сторонам в поисках хоть какого-нибудь признака света, пока, наконец, не остановился и, казалось, не сжался в себе.

Его семья была права, он был слишком слаб, чтобы быть ниндзя. Он даже не мог найти свою чакру, или, что еще хуже, ее было так мало, что она была невидима для него.

В этот момент Наруто уже готов был сдаться и собирался уходить, как вдруг что-то в темноте схватило его за запястье. Это было похоже на руку, но твердую, как камень, и холодную, как лед.

Он уже почти чувствовал, как под его рукой образуется синяк, и это нечто стало тянуть его еще глубже в темноту. Наруто, расширив глаза от страха, попытался отстраниться от того, что его держало, - темнота скрывала его от него. Но она была слишком сильна, ее хватка была непреклонна, и она тянула его вниз.

Это было невозможно, он был в своем сознании.

Ничего другого в его сознании быть не должно! Наруто хотел закричать, но из его рта не вырвалось ни звука.

Наконец, существо отпустило его запястье, и Наруто быстро прижал его к себе, тщетно пытаясь разглядеть, что его держало. Он поворачивался во все стороны, не зная, что в данный момент находится наверху, а что внизу, его глаза метались в поисках хоть какого-нибудь движения в темноте.

Однако вместо движения Наруто обнаружил нечто другое. То, что заставило его сердце заколотиться, а в уголках глаз заблестели слезы.

Свет.

Не голубой, как говорилось в свитке, а темно-фиолетовый шар света, окруженный, казалось, красными молниями. Он напоминал яйцо, но по мере приближения становился все больше и больше. Когда до него оставалось всего несколько футов, яйцо показалось ему размером с башню Хокаге.

Медленно протянув руку к потрескивающему красному контуру, Наруто заметил, что его рука и кисть обесцветились, как негатив фотографии.

Все мысли о том, что привело его сюда, исчезли из головы Наруто, он сосредоточился на свете, медленно приближая к нему руку. Он слегка вздохнул, когда его ладонь коснулась света, и тот оказался твердым, как ледяное стекло.

Наруто слегка надавил на него и с удивлением обнаружил, что, хотя на ощупь он был твердым, как стекло, под давлением ладони он слегка подался, как будто был резиновым.

Надавив еще немного, Наруто обнаружил предел и нахмурился, пытаясь использовать обе руки.

Она еще немного подалась, пока не образовалась вмятина глубиной примерно с локоть, после чего ее отбросило назад, и Наруто слегка отбросило.

Он попытался еще раз, но его снова отбросило назад, и он, нахмурившись, принялся колотить по свету, но без особого успеха.

"Твой нож... используй свой кунай..."

Испуганно обернувшись, Наруто напряг глаза, вглядываясь в темноту, пытаясь найти того, кто говорил. Голос звучал странно, как сухие листья на ветру, и от него по позвоночнику пробежала дрожь. Но сколько он ни всматривался, ничего не было, никакого движения, только темнота, простирающаяся насколько хватало глаз.

Медленно повернувшись к яйцу, Наруто полез в карман и достал кунай. Наруто не знал, как он до сих пор держит его в своем сознании, но в данный момент ему было все равно.

Облизнув губы, Наруто вонзил острие в поверхность яйца, чувствуя, как оно слегка сопротивляется, прежде чем прорезать его насквозь. Улыбаясь, Наруто начал прорезать кунаем линию света, пока тот не стал почти вровень с ним, а затем быстро убрал кунай обратно в карман.

Не давая себе времени на раздумья, Наруто протиснулся сквозь отверстие, сделанное в яйце, и с головой погрузился в свет.

На мгновение Наруто охватило чувство абсолютного покоя, тепло разлилось по телу, и впервые оно не вызвало у него неприятных ощущений. Все боли в теле, к которым он привык за столько лет, сколько себя помнил, утихли, вся боль и печаль ушли... только на смену им пришла новая боль.

Она ударила, как молот, врезалась в тело и выбила из него весь дух. Жжение, он горел изнутри. Он чувствовал, как огонь прожигает путь через... что-то, похожее на вены внутри его тела, о которых он никогда не знал и которые не несли крови.

Его рот открылся в беззвучном крике, а пальцы впились в тело, пытаясь вырвать огонь.

Наруто горел несколько секунд, но потом его разум не выдержал и он просто потерял сознание.